А.М. СУЛТАНОВА

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры архитектурного проектирования, дизайна и декоративно-прикладного искусства. Кабардино-Балкарский государственный университет
e-mail: sultanova1@rambler.ru

A.M. SULTANOVA

Candidate of art history, associate Professor of the Department of architectural design, design and decorative and applied arts. Kabardino-Balkar state University
e-mail: sultanova1@rambler.ru

РЕЗЬБА ПО ДЕРЕВУ В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ

WOOD CARVING IN THE DECORATIVE AND APPLIED ARTS OF KARACHAY AND BALKARS

Целью статьи является анализ и изучение традиционного искусства по дереву у карачаевцев и балкарцев. Народное искусство являлся сплавом домашнего ремесла и художественного промысла. Деревообрабатывающее производство в Карачае и Балкарии является одним из высокоразвитых и самобытных с древности. Будучи необходимым элементом быта, резная посуда и утварь служила также украшением интерьера традиционного жилища. В статье выявлены композиционные принципы построения декора, напрямую связанные с формой изделия, с ее специфическими чертами и особенностями.

The purpose of the article is to analyze and study traditional wood art among Karachai and Balkar people. Folk art was a fusion of home craft and art craft. Woodworking industry in Karachai and Balkaria is one of the most developed and original since ancient times. Being a necessary element of everyday life, carved dishes and utensils also served as an interior decoration of a traditional home. The article reveals the compositional principles of decoration construction, which are directly related to the shape of the product, with its specific features and features.

Ключевые слова: декор, орнамент, мотив, деревообрабатывающее ремесло, деревянная посуда, утварь, деревянная женская обувь, декоративно-прикладное искусство, форма.
Keyword: decor, ornament, motif, woodworking craft, wooden tableware, utensils, wooden women's shoes, decorative and applied art, form.

В ряду древних традиционных промыслов карачаевцев и балкарцев стоит художественная обработка дерева. Деревообрабатывающее ремесло было широко распространено, так как большая часть территории проживания карачаевцев и балкарцев была покрыта лесами из промысловых и поделочных видов растений. Доступность и разнообразие исходного материала для производства обусловили широкое распространение деревообрабатывающих практик на артельном и индивидуальном уровне, и в этих производствах существовало лишь одно ограничение — это был мужской труд.

Разнообразные породы древесины, пластичность, мягкость, прочность и податливость материала в работе в немалой степени способствовали использованию резных деревянных изделий в быту у карачаевцев и балкарцев.

Из древесного материала изготавливали средства передвижения (колесная повозка, сани (летние, зимние), колеса), орудие труда (лопаты, топоры, грабли, двурогие вилы, плуг, соха и т.д.), предметы домашнего обихода (кровати, столики, посуда, утварь, цедилки, сита, ящики для хранения зерна и муки, люльки, сундуки и т.д.).

Средства передвижения и сельскохозяйственные орудия труда были разнообразными, отличались простотой изготовления, они делались с учетом национального вкуса, и не имели явно выраженных эстетических черт и художественности, но отвечали своим утилитарным назначениям и удовлетворяли надобность потребителя.

Деревянная посуда широко использовалась в быту, орнаментировка ее, как правило, была предельно лаконичной, главное внимание мастера уделяли не резным узорам, а формам предметов, т.е. выбор того или иного орнаментального декора диктовался изначально формой изделия. Художественно-конструктивные особенности резных изделий подчеркивались орнаментальным декором. Главной техникой изготовления деревянной посуды являлось выдалбливание. Так, из куска ствола выдалбливали кадки для хранения айрана (айран джыккыр), для сливок

(сют баши джыккыр), для сыра (башлыкъджыккыр), для сбивания масла (джауургъанджыккыр). Из меньшего куска делались ведра (агъаччелек), ступы (кели). Из половины куска выдалбливали корыта (тегене). Таким же образом делались различные чашки — большие, в которые помещается до двух литров (гоппанаякъ), литровые (аякъ), маленькие, вмещавшие чуть больше стакана (чёмюч). Ложки были тоже различного типа — ложка для мамалыги (как кашыкъ), ложка для калмыцкого чая (къалмукъшайкъашыкъ), ложка для снятия сливок (баши къашыкъ), большая разливальная ложка (чолпу) и т.д. [1, с. 95].

Ручки ложек украшали изображением рыбьего хвоста или головы, а иногда и деревянной цепочкой [3, с. 122].

В деревообрабатывающем производстве карачаево-балкарцев основное место занимало домашнее производство (изготовление посуды), которое, сочеталось с ремеслом (производство мебели), а артельное мелкотоварное производство (производство арб, пахотного орудия) большой роли не играло. Причем, как правило, произведения народных умельцев отличаются устойчивостью орнаментации, разнообразием приемов выполнения.

Карачаево-балкарская деревянная посуда (черпаки, ложки, традиционные чаши (гоппаны) и кружки) украшалась резьбой с архаичными узорами.

Орнамент на деревянных изделиях не представляет собой чего-то специфического, он повторяет композиционно мотивы узоров в вышивке, войлочных коврах, обуви и других предметах домашнего обихода. Особенно богата была резьба на предметах мебели: кровати с тремя высокими спинками (орундукъ), поставленные на четыре ножки (рис. 1), зыбки (бешик), столики-подносы (тепси). На кроватях делали украшения на спинках. Деревянные кровати (орундукъ) делались на коротеньких ножках, с четырьмя высокими столбиками, на которых вырезались узоры и шарики на углах. Все части изготавливались из цельных брусьев, поэтому форма кровати отличалась цельностью и особой монолитностью [2, с. 39]. Весьма характерным и традиционным являлся геометрический орнамент, применяемый в кроватях, что можно объяснить изначальной геометризированной формой изделия, которой подчиняется и вторит в большой степени геометрический декор. Зачастую на спинке кровати вырезали солярные знаки Солнца и Луны как символ счастливой семьи. Различные магические символы явля-

Рис. 1. «Орундукъ» — кровать

Рис. 2. «Бешик» — люлька

лись отражением древних языческих верований. Проанализировав применения орнамента в резных деревянных кроватях, можно сделать вывод, что декор нес смысловое значение, исполняя функции оберега, родового знака, космогонические представления народа о мироздании. Об этой функции указывает также место, отведенное для декора: как правило, он использовался в наиболее ответственных как в смысловом, так и в тектоническом отношении. Это были спинки кроватей, диванов, кресел.

Исходная форма детской колыбели (люльки) состояла из четырех сколоченных досок с четырьмя угловыми брусьями, связанными снизу дугообразными полозьями, сделанные для раскачиванья (рис. 2).

Трехногие столики, на которых подавалась еда, имели бортики, резьбу, а иногда и углубление в центре, в которое наливали присоленное кислое молоко (тузулукъ), так как чаще всего на столиках подавали куски вареного мяса, к которому полагалась острая приправа [1, с. 95].

Наиболее характерным мотивом карачаево-балкарской орнаменталистики на деревянных носителях был (и есть) мотив «кочхармююз» («бараний рог»). Наиболее частым его вариантом являются завитки рогообразной формы на едином стебле.

Самая распространенная и типичная посуда карачаевцев и балкарцев — это округлые деревянные чаши для напитков и жидкой пищи (рис. 3). Лаконизм, сдержанная простота и архаичность орнаментальных форм диктовалась формой самой чаши, а также являлась выражением исконно древних традиций и мастерства народных умельцев — резчиков по дереву. Наличие в обиходе каждой семьи этих предметов и по сей

день является если не обязательным, то предпочтительным — хотя бы ради использования их в обрядовых и ритуальных действиях.

Делали чашу из твердых пород дерева, причем само производство, будучи кустарным, достаточно трудоемко и сложно. Еще необработанный исходный материал (сырая древесина мягких пород) обрабатывался ножами, иногда — специальными изогнутыми резаками. Затем в массиве будущего изделия выбиралась необходимая глубина, полукруглым плоским штихелем ниша дополнительно обрабатывается изнутри. Внешнюю поверхность обрабатывают обыкновенным ножом.

Чаши были округлой формы, с маленьким плоским донышком, чаще всего без поддона, с кольцевидной ручкой с боку и иногда с выступом напротив ручки. Они украшались резьбой геометрического характера, которая располагалась довольно свободно [4, с. 320].

Вторым этапом процесса изготовления была термохимическая обработка, заключавшаяся в многочасовом (до 3-х суток) кипячении предмета в воде с примесью золы, чем обеспечивались устойчивость против перепадов температур в процессе будущей эксплуатации и предохранение от растрескивания. Последней операцией была пропитка зачищенного, а иногда зашкуренного изделия маслом или жиром животного происхождения для придания твердости и выявления природной красоты древесины. Насыщенный темно-красный оттенок посуде придавался в результате варки в воде с корой вишни. Цвет и текстура изделия также зависели от породы дерева, где естественный узор был создан замысловатым сплетением волокон дерева.

Узор традиционной утвари карачаевцев и балкарцев, как правило, локализовался в строго определенных местах, например, горловина посуды украшалась линеарным узором с отходящими от него лопастями. Декорировка лопасти также включала несколько рельефных линий, иногда заключенных в овал. Ручку делали в виде голов козлов, баронов, стилизованных рогов горного козла. Одна из таких чаш хранится в краеведческом музее г.

Рис. 3. Узорная чаша

Нальчика. Большие чаши делались с двумя ручками. В некоторых случаях мастера осознанно меняли традиционную форму ручки, удлиняли, вытягивали по горизонтальной оси, украшали зооморфными изображениями — это особенно свойственно для черпаков.

Г.Х.Мамбетов пишет: «Встречались также чаши более сложной работы с двумя ручками и иногда с высоким поддоном, используемые для торжественных случаев. Ручки таких чаш у балкарцев часто были сделаны в виде голов баранов или козлов, сработанных весьма искусно, с большой лаконичностью и выразительностью. В пластике имелись реалистические, но обобщенные и стилизованные изображения животных, а иногда и человека» [4, с. 320–321].

Чаши, которые употреблялись повседневно, были менее украшены орнаментом. Декор был более прост, часто лишь ставились единичные символы, тамги или же родовые тотемные знаки. Декор праздничных и ритуальных чаш был красен и богат.

Бытовая резьба современных карачаево-балкарских художников полностью соответствует архаичным технологиям. Резьба осуществляется выборкой несущего материала ниже основной плоскости изделия, узор, таким образом, традиционно углублен. Простота орнаментальных мотивов, прежде всего, подчеркивает их функциональные «рабочие» качества и оттеняет их лаконичную и сдержанную красоту, в полном объеме выявляя этническую специфику понимания прекрасного.

В изделиях карачаево-балкарских мастеров резьба обычная, контурная, трехгранновыемчатая и плоскорельефная.

При достаточно маленьком наборе технологических приемов карачаево-балкарский орнамент довольно разнообразен в своих формах и элементах. В художественной обработке дерева преобладают геометрические мотивы. Созданные из дерева изысканные резные предметы отличаются многообразием и вариативностью орнаментальных мотивов и богатством композиции. Это такие составляющие элементы и фигуры, как различные прямые, ломанные, волнистые линии, дуги и полукружие, кресты и свастики, ромбы и треугольники, различные прямоугольные и многоугольные фигуры, составляющие замкнутые линейные построения.

Многие орнаментальные мотивы и формы на деревянных носителях почерпнуты из природного мира, которые обладали не только эстетическим значением, но и магическим.

Правильное сочетание резных форм, пропорций, взаимосвязь орнаментального декора с формой воспринимается как законченное произведение искусства.

Высоким своеобразием и яркой декоративностью в деревообрабатывающем ремесле отличалась деревянная женская обувь — ходули (рис. 4).

Рис. 4. Деревянная женская обувь

Деревянная женская обувь у балкарцев и карачаевцев называлась «агъач аякъ киийм» (деревянная обувь). Носили такую обувь поверх кожаных чувяк, сшитых из сыромятной кожи и красиво расшитых, а иногда украшенных галунами. Ходули женщин-дворянок декорировались дорогой тканью, накладками из цветных и даже драгоценных металлов, золотой вышивкой. Высота ходуль колебалась от 16 до 20,5 см [5, с. 39].

Этот вид обуви делали специалисты из дерева твердой породы, главным образом, из просушенной особым способом древесины комлевой части груши или кизила. По своему пластическому оформлению ходули обладали истинно скульптурными качествами. Четкое соответствие линейных размеров ходуль и орнаментальной фактуры придавало им особую органичность, свойственную истинно народному производству, в котором эстетика предмета полностью зависит от его функциональности.

При создании ходуль, не имеющих подвижных деталей, обходились одним куском дерева. Этот принцип распространялся и на сложные по рисунку вещи. Во многом именно это обеспечивало требуемую прочность обуви и гармоничность ее геометрии, невозможную при композиционном изготовлении предмета.

Ходули бытовали в среде материально обеспеченных сословий, что, однако, определялось не столько их стоимостью, сколько социальным статусом. Высокие ходули, высокая шапочка, велеречивый наряд выделяли женщину, физически возвышали ее над толпой, делали «высокопоставленным» лицом.

В условиях современного быта использование ходуль исчезло, но в национальных танцах многие ансамбли используют ходули. Ходу-

ли обладают яркой образностью народного творчества и представляют собой оригинальное явление в карачаево-балкарском народном искусстве. Ходули по праву можно считать произведением народного искусства [5, с. 41].

Народное искусство карачаевцев и балкарцев, являясь неотъемлемой частью духовной и материальной жизни народа, существовало всегда.

Образцы, дошедшие до наших дней, отличаются оригинальным стилем и высоким техническим уровнем.

Окружавшая народных мастеров природная среда и ее элементы, преобразованные и стилизованные в ручном творческом труде резчиков по дереву, определяли местные особенности тех основных приемов, которые были свойственны преимущественно горцам.

Изучение культурного наследия прошлого, сохранение, и развитие народных прикладных искусств, вполне вероятно, может послужить действенным методом сохранения этнического лица. У карачаевцев и балкарцев же последние полвека наблюдаются лишь последовательные потери исконных промыслов. Усилия отдельных людей по их возрождению кардинальных изменений в ситуацию внести не могут, хотя, конечно же, пассионарный посыл в таких видах прикладных искусств, как резьба по дереву, внушает определенные надежды.

Список литературы:

1. Карачаевцы: Историко-этнографический очерк. — Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1977. — 336 с.

2. *Кузнецова А.Я.* Народное искусство карачаевцев и балкарцев. — Нальчик: Эльбрус, 1982. — 176 с.

3. *Лайпанов К.Т., Хатуев Р.Т., Шаманов И.М.* Карачай с древнейших времён до 1917 г. Историко-этнографические очерки. — Черкесск: ИКО «Аланский Эрмитаж» 2009. — 272 с.

4. *Мамбетов Г.Х.* Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. — Нальчик: Эль-Фа, 2002. — 364 с.

5. *Султанова А.М.* Ходули — женская обувь аристократических сословий карачаевцев и балкарцев 18–20 вв. // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. — 2012. — № 1. — Часть 2. — С. 38–42.